

Королевская Гавань была почти такой же, как о ней рассказывали.

Имейте в виду, Бринден Талли был сорокадвухлетним мужчиной, привыкшим жить в средневековых санитарных условиях. И даже для его носа запах был непреодолимым. Насколько все было ужасно? Наша первая ночь в замке была первой ночью без секса, которую мы с Дарлой провели вместе.

Тошнотворное, мерзкое ощущение пребывания в Королевской Гавани в сочетании с энергией, которую я не успел сжечь обычным образом, оставило меня несчастным и неспособным заснуть. В тренировочном лагере я мог не ложиться спать и заниматься бумажной работой, пока не упаду, или, в худшем случае, отправиться на пробежку по лагерю, чтобы снять напряжение.

Встав в постели в чужом замке, бродить по залам, битком набитым важными гостями и их вооруженной свитой, тоже казалось не очень хорошей идеей. Я оставил все свои документы в целости и сохранности в легионе. Это означало, что сейчас мне нечего было делать, кроме как размышлять.

Что-то в Королевской Гавани заставляла считать все те ужасные истории, о которых я читал, более реальными. Я чувствовал огромный вес голого камня вокруг, который давил на меня и толкал вперед, к неизбежному будущему.

Действительно ли я чего-то добился?

Я определенно не изменил траекторию жизни Роберта и Серсеи. Она по-прежнему была поездом, буксирующим десять товарных вагонов с горящими шинами, а он по-прежнему оставался нефтяным танкером, стоящим на якоре под размытым мостом.

Единственное реальное изменение, которое я сделал, касалось моих личных достижений. Я вспомнил, что в оригинальной истории Бринден планировал помочь Лизе обустроиться в Долине. Насколько плохо было той бедной девочке без крепкого дядино плеча, на которое она могла бы опереться?

Хорошо, это было не совсем честно.

Вспомнить хотя бы Петира Бейлиша. Я не мог сказать, что он был на правильном и прямом пути, но, по крайней мере, я вытащил его из этой ужасной башни. Похоже, он неплохо справлялся с обязанностями по обучению когорты новобранцев и выглядел намного здоровее, проведя несколько месяцев на открытом воздухе. В смысле, я бы не оставил его одного в комнате с вооруженным Недом Старком, но подумал, что будет справедливо сказать, что я, по крайней мере, что-то изменил в жизни Петира.

Так что, если я еще не спас страну? Черт возьми, я никогда не спасал страну в своем родном мире. Откуда я знал, что нужно делать?

У меня был план, который должен был помочь мне и моим родственникам пережить надвигающуюся бурю дерьма, и мне нужно было его придерживаться. Я мог бы попытаться оттолкнуть страну от дерьмовой бури, но мне пришлось признать, что такое глобальное изменение мне пока не под силу. Помимо неизбежного личного разочарования, попытка сделать что-то большее вполне может привести к тому, что меня убьют. Лучше не высываться, пережить свадьбу и поспешить куда-нибудь в более безопасное и приятное место, чем эта яма со змеями. Например, на поле боя.

На этой счастливой мысли я и заснул. Не сказал бы, что мой сон был особенно спокойным, но, по крайней мере, я смог пережить события следующего дня.

Королевской свадьбе предшествовала неделя пиршества и празднования. Я не уверен, было ли это традицией или примером фирменного расточительства Роберта. Предполагаю, что это также могло быть финансово безответственной попыткой объединить королевство. В любом случае, я был полон решимости придерживаться своего плана: вести себя вежливо и никому не давать повода для того, чтобы меня убили.

Только на третий день пира мы посетили вечеринку, на которой действительно присутствовала королевская чета. Но это была очень большая вечеринка. Пока я был сосредоточен на еде и питье и вел скучные разговоры, не было причин, по которым... конечно, Роберт Баратеон уже направляется в мою сторону.

«Значит, кто-то наконец-то поймал Черную Рыбу на крючок», — громко произнес Роберт, дружелюбно похлопав меня по плечу, от чего у меня, вероятно, останутся синяки. «Никогда не думал, что доживу до этого дня».

«Выловили, поймали и засолили», — сказал я, глядя на жену. Она отлично ладила с Серсеей Ланнистер, что немного меня беспокоило, но это было проблемой, которую придется решать не сейчас. — Это было приятнее, чем я ожидал, ваша милость.

Что касается Роберта Баратеона, то мое впечатление о нем было трудно выразить словами. Когда я впервые увидел этого человека, моей первой мыслью было: да, он должен быть королем. В другом мире он был бы единогласно избран председателем своей партии, прежде чем сделать успешную карьеру в политике. Я знаю, что некоторым нравится указывать на его страсть к вину и шлюхам, но это не означало, что все остальные лорды были сборищем целомудренных и невинных трезвенников.

Роберт был крупной фигурой не только из-за своих размера и силы, но и из-за его чистой жизненной силы. Было крайне печально вспоминать, что эта огромная природная энергия была обречена на то, чтобы стать полностью поглощенной этим порочным миром в течение следующих пятнадцати лет.

«Я слышал, что вы открыли компанию по производству наемников».

Святой ад, его голос звучал задумчиво. Не то чтобы сильно, но такие нотки определенно были. Он был королем около года, собирался жениться на самой красивой женщине в королевстве и уже начал мечтать о путешествиях по миру с боевым молотом, как Дэвид Кэррадайн. Получение такого рода подтверждения того, что моя информация о будущем была верной и что мои усилия не принесли ни малейшего результата, разочаровывало и немало угнетало. Конечно, я изо всех сил старался не показывать этих эмоций на своем лице.

— Боюсь, пока это все зеленые рекруты и бумажная волокита.

<http://tl.rulate.ru/book/84671/2727615>